

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.038

Судебный штраф и наказание. Особенности правовой природы**Проводина Елена Валерьевна**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, д. 1;
lysenko-elena@yandex.ru

Красовская Оксана Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, д. 1;
krasovskaya_oks@mail.ru

Аннотация

Ориентирование уголовного законодательства на предупреждение преступлений диктует поиск нестандартных форм и методов нерепрессивного воздействия, в связи с чем востребованность института иных мер уголовно-правового характера заметно возросла. Законодательная инициатива Пленума Верховного Суда РФ, связанная с введением понятия уголовно-правового проступка в действующий Уголовный кодекс РФ, дополнением его новыми видами мер уголовно-правового характера предопределяет необходимость выяснения самобытности природы как института в целом, так и конкретных его мер. В частности, данный вопрос более подробно будет освещен применительно к уголовно-правовой природе судебного штрафа как одной из мер данного института, но обособленной от наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Проводина Е.В., Красовская О.Ю. Судебный штраф и наказание. Особенности правовой природы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 340-347. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.038

Ключевые слова

Судебный штраф, иные меры уголовно-правового характера, предупреждение преступлений, освобождение от уголовной ответственности, наказание.

Введение

Все институты, существующие в уголовном законодательстве, подчинены решению задач, закрепленных в ч. 2 ст. 2 УК РФ. Однако не всегда эффективное функционирование этих институтов нередко связано с несовершенством самой законодательной системы. Прогрессивное развитие человеческого общества привело к тому, что наказание, являясь главным элементом уголовной ответственности [Макаров, 2011, 38], стало постепенно утрачивать универсальный характер, не позволяя достичь желаемого результата в сфере одного из наиболее востребованных направлений – предупреждения преступления.

Основная часть

Достижение динамичного баланса действующих норм и стремительно развивающегося общества есть одна из основных социальных задач, реализация которой способствует обновлению системы и открытию новых возможностей для российских граждан. Дополнение уголовного законодательства новыми мерами ввиду социальных потребностей активно ориентирует на «решение уголовно-правовых задач с учетом ценности человека и гражданина» [Разгильдиев, 2004, с. 76], обеспечивает более высокую степень дифференциации уголовно-правового воздействия. Ожидание именно таких результатов связываются теперь с введением новых видов освобождения от уголовной ответственности. О первых успехах указанного подхода заявил Пленум Верховного Суда РФ в Пояснительной записке к законопроекту¹, чем мотивировал свое стремление дальнейшего расширения оснований освобождения от уголовной ответственности. Не смущаясь намеков на заимствование «новеллы» в виде ст. 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» УК РФ из ст. 50.1 «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности» УК РСФСР 1960 г. [Звечаровский, 2016, 98], Пленум предлагает дополнить УК РФ категорией уголовно-правового проступка, расширить виды освобождения от уголовной ответственности с назначением иных мер уголовно-правового характера². Подобная деятельность заставила по-новому взглянуть на существующие, остро обсуждаемые проблемы, связанные с неоднородной природой института иных мер уголовно-правового характера. Подходы к поискам истиной природы варьируются от традиционных, согласно которым природа меры определяется исходя из законодательного местоположения нормы, из чего следует, что «по правовой форме судебный штраф является иной мерой уголовно-правового характера», до концепций, отталкивающихся от обратного. Так, по мнению И.Э. Звечаровского, «принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия не являются мерами уголовного характера, поскольку не имеют уголовно-правовой природы и их применение не влечет изменения уголовно-правового статуса личности»

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 17.09.2019).

² См. ст.1 Законопроекта № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 17.09.2019).

[Звечаровский, 1999, 35]. Представляется, что решение данного вопроса находится в плоскости оценки любого института, закрепленного в УК РФ, с позиции средств (инструментария), прописанных в ст. 2 УК РФ, т.е. его обеспечительной способности, отраженной в указанной норме задач.

Наказание как явление исключительно уголовно-правовое базируется на качественно отличительных началах, нежели иные меры, и в любом своем проявлении (конкретный вид) является строгой мерой государственного реагирования (в том числе в силу уголовно-правовых последствий). «Общественная опасность личности вытекает только из общественной опасности деяния» [Разгильдиев, 2019, с. 167], а значит, наказание как форма государственного принуждения не всегда может оказаться адекватной степени «угрозы совершения этим лицом нового преступления» [Разгильдиев, 2019, с. 167].

«Назначение необоснованно строгого наказания может удовлетворить (и то не в каждом случае) жажду мести потерпевшего и (или) его близких людей (представителей). Что же касается осужденного, то такое наказание не может восприниматься им как мера его вины и поэтому кроме озлобления никаких других чувств вызвать не может и вряд ли послужит основой его исправления» [Бытко, 2019, 152]. Неадекватная мера государственного реагирования «не только не обладает потенциалом в достижении цели общей превенции, но может быть причиной недоверия граждан к закону, законодательной и судебной властям, катализатором глобальной фрустрации социума и его правового нигилизма» [Бытко, 2019, 152]. «Получается, что лицо, совершившее преступление, нуждается не просто в наказании, а направленном на его исправление и предупреждение от нового преступления» [Разгильдиев, 2019, 165]. Зарубежный криминалист Н. Кристи более тридцати лет назад, обосновывал необходимость альтернативы наказанию, поскольку уже тогда был убежден, что оно является источником боли и страданий [Кристи, 1985, 17], не вполне адекватных характеру этих деяний или личности осужденного, «причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников».

Подобная потребность снижения «репрессивности уголовного закона в случаях, не требующих применения уголовного наказания»³, обеспечивается освобождением от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, оценка правовой природы которого в науке осуществляется в тесной связи с наказанием. Его называют «симбиозом альтернативного разрешения уголовного правового конфликта и наказания» [Апостолова, 2016, 34], он «фактически воспринимается многими и учеными, и практиками как суррогат наказания» [Мазюк, 2017, 34].

Жесткую природу наказания, независимо от его мягкости или строгости, «делают» его правовые последствия. Определяя социальный статус виновного, оценивают его положение в обществе, его дальнейшие возможности, «так как судимость имеет для лица значительные правовые последствия, в том числе связанные с ограничением прав. Судимые люди не могут работать в правоохранительных органах, органах государственной власти, им не выдается лицензия на приобретение огнестрельного оружия, судимость ведет к признанию рецидива и т.д.» [Макаров, 2011, 38]. «Ни одно рассудительное, здоровое государство и общество не заинтересованы в увеличении числа граждан, имеющих судимость и опыт пребывания в местах лишения свободы» [Апостолова, 2016, 34].

³ См. там же.

Отсутствие уголовно-правового последствия в случае применения иных мер уголовно-правового характера обуславливает другой механизм достижения предупредительного эффекта: судебный штраф «не является уголовным наказанием, хотя отличается от него только отсутствием судимости и максимальным пределом» [Звечаровский, 2016, 100]; «В приговоре от имени государства дается оценка содеянного как преступления, а лица, его совершившего, как преступника. Обвинительный приговор, независимо от вида наказания, оказывает моральное воздействие на преступника» [Макаров, 2011, 38]; «Сущность иных мер уголовно-правового характера также состоит в государственном осуждении, порицании преступления и лица, его совершившего, в форме постановления обвинительного приговора» [Сундурова, 2006, 256].

Освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям с назначением иной меры, где «...решение о назначении судебного штрафа по своей сути не отличается от решения о признании лица виновным в совершении преступления, то есть от приговора суда» [Мазюк, 2017, 25], позволяет сохранить «порицание деяния виновного лица, которое выражается даже самым фактом вынесения» [Макаров, 2011, 38] соответствующего решения, вступившего в законную силу.

С одной стороны, фактически установленная и доказанная вина лица, совершившего преступление с последующим прекращением уголовного преследования и назначением иной меры оказывает на него «моральное воздействие» [Макаров, 2011, 38] и дает возможность осознать судьбоносный момент, продиктованный его девиантным поведением, способный разделить его жизнь на «до» и «после».

С другой стороны, испытав на себе тяжесть привлечения к уголовной ответственности и порицание при освобождении по нереабилитирующим основаниям «несостоявшийся преступник» получает шанс избежать судимости и всех негативных последствий, связанных с ней, получив, при этом, хорошую дозу превентивных «инъекций». Следовательно, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является альтернативой уголовному преследованию и сочетает в себе моральное и «имущественное воздействие на посткриминальное поведение лица» [Мазюк, 2017, 31], применяемое на основании его исправления, и служит стимулом к дальнейшему правопослушному поведению. Действия, направленные на возмещение ущерба и заглаживание вреда, по своей природе социальны, поскольку вытекают не из нормативных предписаний, обязательных к исполнению, а являются исключительной инициативой виновного, хотя и осуществляются под жестким давлением обстоятельств. Факт законодательного закрепления такой социальной деятельности в норме в качестве правового основания освобождения, позволяет относить норму к группе социально-правовых оснований освобождения [Звечаровский, 2016, 118].

Исправление и предупреждение посредством рассматриваемой меры основаны на социальных факторах нерепрессивного характера, не влекут ограничения прав, связанных с судимостью. Основываясь на вышеизложенном и учитывая объективную способность меры обеспечивать предупредительную задачу уголовного законодательства более лояльными методами, чем наказание, воспринимать судебный штраф как его суррогат, т.е. «неполноценный заменитель», представляется необъективным. Лояльность меры не свидетельствует о её неполноценности, напротив, это качество подчеркивает её уникальный характер с позиции двухколейной законодательной системы. Кроме того, такие виды наказания, как обязательные и исправительные работы (ст. 49, 50 УК РФ), в рамках законопроекта получили новое осмысление в качестве иных мер уголовно-правового характера. Это позволит расширить сферу их применения и оптимизировать предупредительный потенциал данного института.

Позиция, высказанная Пленумом Верховного Суда РФ в законопроекте, еще раз доказывает – эффективность достижения задач уголовного законодательства зависит не от суровости применяемой меры (речь идет о праве, а не обязанности суда освободить от уголовной ответственности, что, например, имеет место в случае, предусмотренном ст. 76.2 УК РФ), а определяется соответствием ее природы, т.е. ее целесообразностью, условиями и институтом, в рамках которого эта мера реализуется, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что, в полной мере, отвечает принципу справедливости и другим основным началам уголовного законодательства. Т.е. эффективная реализация предупредительной задачи уголовного законодательства должна осуществляться с учетом социально-предупредительной потребности, во многом, определяемой личностью, лица, совершившего преступление, а также иными обстоятельствами.

Поэтому, возможно, что «...освобождение от уголовной ответственности с выплатой судебного штрафа становится более жесткой (карательной)⁴ мерой, чем осуждение за преступление и назначение наказания в виде штрафа» [Мартыненко, Мартыненко, 2017, 25]. Однако выбор меры уголовно правового воздействия, объективируется, прежде всего, не стремлением облегчить трудности виновному, в связи с наложением на него уголовно-правовых ограничений, а исходя из необходимости максимально рациональным образом обеспечить персонифицированное удержание в русле решения задач уголовного законодательства с учетом социально-предупедительных потребностей. И, по задумке законодателя, гуманность здесь проявляется именно в возможности применения уголовно-правового воздействия, находящегося за пределами института наказания, и, главное, измеряется не субъективным комфортом лица, которое находится под ее влиянием (к вопросу о жесткости меры), а состоит в том чтобы сохранить за ним возможность строить свое будущее полноценным образом, сообразно представлениям правопослушного гражданина, без отпечатка криминального прошлого. Одновременно такое положение дел, дает возможность прочувствовать характер последствий, связанный с нарушением уголовно-правовых запретов и скорректировать мировоззрение «не состоявшегося» преступника.

Поэтому обязательные и исправительные работы обретают иную природу и сохраняют лишь внешнее сходство с соответствующими видами наказания, на что прямо указывает Верховный Суд РФ: «...меры, сходные с некоторыми видами наказаний...» [Разгильдиев, 2004]. Вытекающие отличия обусловлены не содержательными аспектами (например, количество часов). Тожественные требования к процедуре исполнения указанных видов государственного реагирования не свидетельствуют об идентичности их природы при обеспечении задачи предупреждения преступлений.

Указанные виды иных мер уголовно-правового характера, предлагаемые в законопроекте, и судебный штраф, в своем исключительном сочетании с освобождением от уголовной ответственности, в случае принятия и одобрения законопроекта, могли бы выступить своего рода гарантией исправления лица, совершившего уголовно-правовой проступок. Что ознаменовало бы собой новый виток развития института.

В контексте сказанного, «освобождение представляет уголовно-правовой интерес не само

⁴ По данному аспекту («карательной») с автором не согласимся поскольку «кара» не включена в действующее уголовное законодательство в качестве цели наказания (что прямо предусматривалось УК РСФСР 1960 г.) или иного его свойства и, тем более не свойственна институту иных мер уголовно-правового характера.

по себе, а когда предупреждает совершение новых преступлений со стороны виновного» [Разгильдиев, 2014, 120].

Таким образом, уголовно-правовая природа освобождения от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа объясняется порождением социального результата в виде удержания лица от совершения новых преступлений, о котором писал Б.Т. Разгильдиев [Разгильдиев, 2014, 120]. Поскольку предупредительный эффект такого освобождения, связывается с назначением иной меры в виде судебного штрафа, то логично предположить, что указанная мера также характеризуется уголовно-правовой природой, обеспечивая удержание лица от совершения нового преступления. Ее лояльный характер, как уже отмечалось, выраженный социальными, а не уголовно-правовыми последствиями, продиктован социально-предупредительной потребностью обеспечения задач уголовного законодательства.

Заключение

И так, наличие в УК РФ меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа объясняется социально-предупредительной потребностью эффективного удержания лица от совершения нового преступления в свете решения задач, заявленных в ст. 2 УК РФ, с учетом минимизации отрицательных последствий уголовного преследования, являясь его полноценной альтернативой и характеризующейся уголовно-правовой, обособленной от наказания природой.

Библиография

1. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Т. 1, кн. 1. 320 с.
2. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 98–101.
3. Анощенко С.В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал рос. права. 2017. № 7 (247). С. 114–125.
4. Звечаровский М. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 31–40.
5. Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 160–172.
6. Бытко Ю.И. Проблема понятия общих начал назначения уголовного наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 151–159.
7. Кристи Н. Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985. 176 с.
8. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Рос. юстиция. 2016. № 10. С. 34–37.
9. Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 23–35.
10. Сундуrowa О.Ф. Понятие и юридическая природа иных мер уголовно-правового характера // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1. С. 254–257.
11. Макаров А.В. Уголовная ответственность и наказание: проблемы соотношения уголовно-правовых категорий // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 12 (79). С. 37–42.
12. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 24–27.
13. Разгильдиев Б.Т. Социальная результативность уголовного законодательства России и её виды // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (219). С. 116–122.

Court fine and punishment. Features of the legal nature

Elena V. Provodina

PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of criminal and enforcement law,
Saratov state law Academy,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: lysenko-elena@yandex.ru

Oksana Yu. Krasovskaya

PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of criminal and enforcement law,
Saratov state law Academy,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: krasovskaya_oks@mail.ru

Abstract

The orientation of criminal legislation on the prevention of crimes dictates the search for non-standard forms and methods of non-repressive influence, in this connection, the demand for other measures of a criminal legal nature has increased markedly. The legislative initiative of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, related to the introduction of the concept of criminal misconduct in the current criminal code of the Russian Federation, adding new types of criminal law measures determines the need to clarify the identity of the nature of both the institution as a whole and its specific measures. In particular, this issue will be covered in more detail in relation to the criminal legal nature of the judicial fine as one of the measures of this institution, but separate from the punishment.

For citation

Provodina E. V., Krasovskaya O. Yu. (2019) Sudebnyi shtraf i nakazanie. Osobennosti pravovoi prirody [Court fine and punishment. Features of the legal nature]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 340-347. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.038

Keyword

Judicial fine, other measures of a criminal legal nature, prevention of crimes, exemption from criminal liability, and punishment.

References

1. Criminal law of Russia: a course of lectures: in 6 vols. / ed. by B. T. Razgildiev. Saratov: Publishing house of the Saratov state Academy of law, 2004. Vol. 1, vol. 1. 320 PP.
2. Zvecharovsky I. E. on the legal nature of a court fine // Criminal law. 2016. No. 6. Pp. 98-101.
3. Anashenkov S. V. Designation of trial fines: theory and practice // Journal of ROS. rights. 2017. No. 7 (247). Pp. 114-125.
4. Zvecharovsky M. criminal law Measures: concept, system, types // Legality. 1999. No. 3. Pp. 31-40.

5. Razgildiev B. T. Essential differences of objects protected by criminal and administrative legislation of Russia, their intersectoral significance (on the example of ecological compositions). *Vestnik of the Saratov state law Academy*. 2019. No. 4 (129). Pp. 160-172.
6. Bytko Yu. I. the Problem of the concept of General principles of criminal punishment // *Bulletin of the Saratov state law Academy*. 2019. No. 4 (129). Pp. 151-159.
7. Christie N. limits of punishment. Moscow: Progress, 1985. 176 PP.
8. Apostolova N. N. Termination of a criminal case or criminal prosecution with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine // *ROS. justice*. 2016. No. 10. Pp. 34-37.
9. Mazyuk R. V. Judicial fine as an alternative to the sentence in criminal proceedings // *Siberian criminal procedure and criminalistic readings*. 2017. No. 2 (16). Pp. 23-35.
10. Sungurova O. F., the Concept and the legal nature of other measures of criminal legal nature // *Bulletin of Vladimir law Institute*. 2006. No. 1. Pp. 254-257.
11. Makarov A.V. Criminal responsibility and punishment: problems of correlation of criminal-legal categories // *Bulletin of the Chita state University*. 2011. No. 12 (79). Pp. 37-42.
12. Martynenko N. E., Martynenko E. V. Judicial fine as another measure of criminal law character // *Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia*. 2017. No. 1 (41). Pp. 24-27.
13. Urazgildeev B. T. Social performance of the criminal legislation of Russia and its kinds // *Right. Legislation. Personality*. 2014. No. 2 (219). Pp. 116-122.